

Глава 12: Запретный Каньон

Мухаммад долго стоял на перепутье, рассматривая три туманных тропинки, словно выбирая между тремя разными жизнями. Сердце Земли, манящая своей неизвестностью, казалась наиболее очевидной целью. Запретный Каньон, судя по словам Шамана, представлял собой не просто географическую точку, но и испытание. Он решил проверить свои новые способности. Навыки "Теневого шаг" и "Уклонение" казались особенно подходящими для такой задачи, и он задумался о том, как именно использовать "Светящийся клинок" в бою против каменных големов.

Путь к каньону оказался долгим и трудным. Скалистые горы сменялись безжизненными равнинами, и лишь изредка встречались жалкие кусты да колючие растения. Солнце палило нещадно, и Мухаммад чувствовал, как каждая капля пота вытягивает из него силы. К счастью, кожаная сумка, подаренная эльфом, всё ещё хранила немного воды и сухарей. На закате, уставший, но целеустремлённый, он достиг края Запретного Каньона.

Перед ним раскинулось глубокое ущелье, стены которого словно были вырезаны из чёрного базальта. Внизу, в полумраке, он различил гигантские фигуры — каменные големы, медленно передвигающиеся среди руин древнего города. Один из них, особенно большой, медленно повернул голову, и Мухаммад увидел в его каменных глазах нечто, напоминающее разумный, холодный интерес.

В этот момент, из-за одной из скал показалась фигура. Это был человек, одетый в потрёпанные кожаные доспехи, с лицом, заросшим неряшливой бородой. Он наблюдал за Мухаммадом с нескрываемым любопытством, опираясь на длинный, потёртый посох.

«Ищущий приключений, — проговорил незнакомец, его голос был хриплым и низким. — Я давно жду тебя здесь. Не рассчитывай на лёгкую победу. Големы — стражи Сердца Земли, и лишь тот, кто достоин, сможет пройти».

«Кто ты?» — спросил Мухаммад, напряжённо сжимая рукоять кинжала.

«Я — последний из Стражей Каньона, — ответил незнакомец, не отводя взгляда от големов. — Моё имя — Арон. Если хочешь получить Сердце Земли, тебе придётся сотрудничать со мной».

Мухаммад почувствовал, что его путешествие только что приняло неожиданный оборот. Перед ним стояла не только задача преодоления физических преград, но и сложный выбор, касающийся доверия и сотрудничества с незнакомцем, который, как казалось, знал гораздо больше, чем говорил.